

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 108–110
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 108–110

Рецензия

УДК 94(47+57)(049.32)+929Веселовский

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-108-110>

Труд, духовность, мужество

Рецензия на: *Веселовский В. С. Проблемы нашей жизни. Воспоминания* : в 2 т. Т. 1. 1900–1945 / В. С. Веселовский ; публ. В. В. Веселовского ; науч. ред., коммент. и указ. имён В. А. Соломонова. М. : Новый хронограф, 2018. 984 с. : ил. + 12 л. ; Т. 2. 1946–1977 / В. С. Веселовский ; публ. В. В. Веселовского ; науч. ред., коммент. и указ. имён В. А. Соломонова. М. : Новый хронограф, 2019. 1120 с. : ил. + 12 л.

В. М. Костин

Костин Владимир Михайлович, кандидат филологических наук, писатель, драматург, литературовед, журналист, член Союза писателей России, лауреат Шукшинской литературной премии Губернатора Алтайского края, г. Томск, pznr@mail.tsu.ru

Аннотация. Рецензируемый двухтомник воспоминаний написан человеком, увлечённым своим трудом. В нём звучит настоящая, натуральная речь, выдающая и москвича, и учёного, и личность с великолепной саркастической складкой. Воспоминания В. С. Веселовского «Проблемы нашей жизни» являются одним из самых содержательных, самых заметных и самых интересных изданий подобного рода в России XXI в., которое должно быть включено в обязательный список для чтения студентов гуманитарных факультетов.

Ключевые слова: воспоминания, В. С. Веселовский, история большевистской России, разруха, террор, дворяне, НЭП, Великая Отечественная война

Для цитирования: *Костин В. М. Труд, духовность, мужество* // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 108–110. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-108-110>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Review's report

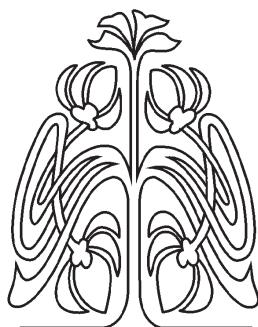
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-108-110>

Labour, spirituality, courage

Review of: *Veselovskiy V. S. Problems of Our Life. Memories*. In 2 vols. Vol. 1. 1900–1945 / V. S. Veselovskij; publ. by V. V. Veselovskij; sci. ed., comments and index of names by V. A. Solomonov. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2018. 984 p.: ill. + 12 p.; Vol. 2. 1946–1977 / V. S. Veselovskiy; publ. by V. V. Veselovskiy; sci. ed., comments and index of names by V. A. Solomonov. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2019. 1120 p.: ill. + 12 p. (in Russian)

Vladimir M. Kostin, PhD in Philology, writer, playwright, literary scholar, journalist, member of the Writers' Union of Russia, laureate of the Shukshin Literary award of the Governor of Altai Krai, independent researcher, Tomsk, pznr@mail.tsu.ru

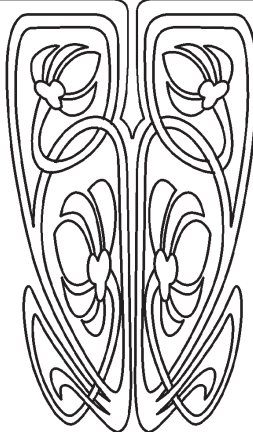
Abstract. A peer-reviewed two-volume book of the memoirs was written by a person passionate about his work. Real, genuine speech is heard here, giving away both a Moscovite, a scientist, and a personality with a magnificent sarcastic flair. The memoirs of V. S. Veselovskiy *Problems of Our Life* are one of the most informative, noticeable and interesting publications of this kind in the 21st century Russia, and they should be included in the mandatory reading list for the students of humanities.

КРИТИКА

и

БИБЛИОГРАФИЯ

Keywords: memoirs, V. S. Veselovskiy, history of Bolshevik Russia, devastation, terror, nobles, NEP, Great Patriotic War

For citation: Kostin V. M. Labour, spirituality, courage. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 108–110 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-108-110>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Всеволод Степанович Веселовский – крупный учёный-химик (графит, горючие сланцы, уголь...), великий труженик, сын знаменитого учёного-историка Степана Борисовича Веселовского, потомок славного дворянского рода. Он – ровесник XX века. Внушительные два тома его воспоминаний, подготовленные к печати кандидатом исторических наук В. А. Соломоновым, охватывают 77 лет.

Начнём со значительного эпизода – работ советских учёных над созданием атомной бомбы, к чему был причастен и Веселовский. Заметим, что, встретившись с И. В. Курчатовым, он говорит о нём без малейшего пиетета: «Насколько припомню – неумный и малокультурный» (1; с. 725). Такой был Веселовский – бескомпромиссный, колочий человек, не скрывавший своего мнения. Верно и то, что он мог ошибаться в оценке современников, их профессиональных и моральных качеств (см. комментарии). Но редко. И не забудем – в те времена делиться неудобной правдой вслух было опасно и часто – смертельно опасно. Но поступиться своими убеждениями, своим достоинством? Он вообще-то был немногословен, был закрыт, старался беречься и не ходил туда, где собирался «совет нечестивых». Но срывался. Однако ему повезло, миновали его тюрьма и лагерь.

Почти вся советская эпоха прошла перед ним, наблюдательным и принципиальным. Двухтомник представляет собой очень продуманную, убедительную композицию-перекресток семейной хроники и публицистически-аналитического повествования о времени – и себе и «своих»; текст поднимается до глубоких обобщений, тонкого, пронзительного понимания того, что же двигало большевиками и что же они сотворили со страной. (И как выживали в невыносимых условиях именно те, кто «понимали», – потомки дворян.)

Перед нами честная, добросовестная «летопись», «сага», «полотно». Книга написана большим учёным, который умеет собрать и акцентировать материал, в диалектике обще-социального и лично-личного – так, что в итоге его слово сплошь и рядом становится концептуальным, не только полноценно излагающим, но и ОБЪЯСНЯЮЩИМ.

Но утешений, но оправданий, но ссылок на «объективный ход российской истории» («всё действительное разумно») вы здесь не найдёте. Как раз потому, что Веселовский доказывает: большевики отличались крайним субъективизмом, помноженным на некомпетентность, откровенную нелюбовь к своему народу и его

культуре, и кощунственно настёгивали, загоняли «клячу истории». И оказались неизбежны имморализм, беспрецедентная жестокость, разруха во всём и тоталитаризм.

Книга вырастает на великолепно отобранном материале. Это и удивительно сбережённые массивы семейной переписки, дневников, документов и даже «трактат» – психологический портрет самого Веселовского, созданный другом В. Перцевым. И тщательно, скрупулёзно цитируемые сведения из советской печати. И непосредственные невесёлые наблюдения автора.

На каждой странице говорит-заявляет о себе, рыдает эпоха. Какие картины нравов, забытые, но важнейшие детали-фонарики, какие свычаи-обычаи проходят перед нашими глазами, терзая наши некрепкие души! Даже цены, камертоны бытия, не забыты, разговор о них складывается в сквозной сюжет. Эти цифры по-своему неожиданно сообщают о сердцевинно характерном и разоблачительном в советской жизни. А речь той эпохи, уличная речь враз усреднившихся серых людей, речь властей всех уровней – уже по ней можно судить: испаряется человек, «доходит».

И какой кругозор, какая эрудиция, какая системность, какая плодотворная дистанция в том, как видит современность Веселовский! (При том, что она, современность, ни на секунду его не отпускала, придушивая и прямо душа.)

Веселовский беспощадно честен безо всяких иллюзий. Он откровенный моралист и умный культуролог. Он обладает серьёзной этической и эстетической базой, он ЗНАЕТ поэзию и как-то по-звериному ощущает историю и связь фактов в ней. Он неоднократно говорит в своей книге о призвании, назначении дворянства, о кодексе дворянской чести, о Родине, о том, что «будущее принадлежит людям с сильным духом, овладевшим вершиной культуры (курсив наш. – В. К.)» (1; с. 454).

Или: «Когда у человека больше сил, чем ему самому нужно, тогда у него возникает потребность дать что-нибудь другим» (1; с. 513).

Или о двоюродном брате: «Он, как и я, ищет настоящих людей. Читает стихи Пастернака и Гумилёва» (1; с. 540).

Он терпеть не может узких, бескрылых специалистов в науке – науки ему было мало, ибо она вне добра и зла. Духовные запросы занимали его, мучили всю жизнь, завещанные отцом; он остро чувствовал связь времён и необходимую высоту этических стремлений человека. Он обаятелен, как обаятельно его окружение – семейное и дружеское, Веселовские, Голицыны, Трубецкие, Бобринские, и не только, и не только

эти лучшие дворяне, но больше, понятно, они, «графья» и князья, просветлённые страданиями и трудом, достойно воевавшие и погибавшие за Победу. Если их не сгноили в местах не столь отдалённых, конечно.

Поэтому ему веришь – и как-то окончательно веришь. Редкий случай, когда хочется соглашаться во всём.

И когда он говорит о культурной и моральной дремучести большевиков и их сектантском фанатизме-догматизме. Об их лжи и беспредельной жестокости. О НЭПе. О Ленине и Сталине. И о трагической – миллионы жертв – неготовности страны и к индустриализации, и к коллективизации. И крайне низкой – не готовы – производительности труда, обусловленной нищетой, предельно скверной квалификацией и самой психологией бывших крестьян, у которых отняли Родину, зато приучили к зависти и доносам. И о том, что никакой народной власти, никакой диктатуры пролетариата никогда у нас не было. И о «монархизме» тёмного народа и порче нравов. И о терроре, терроре, терроре.

И о том, что революции свершаются после очевидного подъёма и резкого затем падения экономики, потому что у тёмного населения возникают ожидания ещё лучшего житья-бытья, а тут – война, тут – развал всяких связей, воровство и несправедливость... О разрушении насущных Дома и Семьи...

Веселовский убеждён, и я с ним согласен, в том, что «здоровая» История, помнящая себя, традиционная, не забывающая, что она в людях и для людей, а без них – абсурдна, – не может держаться на насилии, обманах и «УСКОРЕНИЯХ».

Веришь, когда он уверяет, что настоящей революцией был НЭП, а совершённое большевиками очевидно хуже и страшнее того, что произошло во Франции в конце XVIII в.

Но кроме того, мы узнаём в подробностях, как правило, трогательно поразительных, каково жилось «бывшим» людям, ставшим чужими всем другим в чреве советского Левиафана, – чем они дышали, на что надеялись. А жили они тяжёлым трудом, шли в науку, отличались замечательной взаимовыручкой и солидарностью, которой так недоставало крепостным крестьянам и пролетариям огромной страны. Они продолжали любить и уважать друг друга и в самое трудное время демонстрировали возвышенный мир чувств и стремлений.

Вот, например, отрывок из письма автора своей княжне-невесте. На дворе 7 апреля 1937 г. «Хочу теперь написать хорошее. Оно (курсив наш. – В. К.) ведь главное, а не плохое. Его и

надо уметь находить. У Вас большая, яркая, устремлённая ввысь душа. Богатый мир “мечты” с высокими и редкими в наше время идеалами. У Вас не женский сильный ум. У Вас много жизнерадостной энергии» (1; с. 513).

Издание включает в себя прекрасные семейные и компанейские снимки. Прекрасные лица, прекрасная статья. И праздник человеческого «самостояния» в каждом из этих не покинувших Родину дворян. Всё это, стужённое на фотоклейках, производит отрадное и одновременно грустное впечатление.

Книга написана человеком, увлечённым своим трудом. Увлекаешься вместе с ним. В книге звучит настоящая, натуральная речь, выдающая и москвича, и учёного, и личность с великолепной саркастической складкой. Хорош просторный словарь и хороши «толстовские» оговорки в синтаксисе (хотя Веселовский к Толстому строг, и есть за что).

Огорчает лишь, что это бережно подготовленное издание, обязанное В. А. Соломонову, его титанической работе как научного редактора, составителя комментариев и указателя имён, содержит досадные фактические, орфографические и пунктуационные опечатки. Впрочем, следует отдать должное издателю, который, обнаружив погрешности в печатном издании, счёл нужным вложить в него лист-вкладыш с указанием замеченных ошибок и опечаток.

Вообще же, я уверен, что книга В. С. Веселовского «Проблемы нашей жизни» (и это на ярком фоне мемуарно-исторического бума последних десятилетий) является одним из самых содержательных, самых заметных и самых интересных изданий подобного рода в России XXI в. Она должна быть включена в обязательный список для чтения студентов гуманитарных факультетов.

И в заключение – отрывок из письма к матери племянника Всеволода Веселовского, Бориса. Он отправляется на фронт. Дата – 3 ноября 1942 г. «Родная моя мать, сегодня неожиданно кончился мой курсантский путь, мы уезжаем. Я теперь солдат-гвардеец. Посылку от Ани получил. Больше мне ничего не шлите. Будущее обещает много нового и интересного для чего стоит жить. <...> Одного у меня много – веры в рациональность всего происходящего. Мы заслужили, и закон причинности заставляет платить по векселю. Чувствую себя бодро. Буду бороться за жизнь, за свою заплёванную Родину, голодную, холодную. Будущее её будет создано новым поколением – в этом я уверен. Страстно хочется дожить до её возрождения, до него недалеко» (1; с. 665).

Борис погибнет в 1943-м году...

Поступила в редакцию 10.09.2020, после рецензирования 02.10.2020, принята к публикации 20.10.2020
Received 10.09.2020, revised 02.10.2020, accepted 20.10.2020